Город мертвецов

Автор:
Альбина Нури

Город мертвецов

Альбина Нури

За пределом реальности

Инна считает себя успешной: у нее, бывшей воспитанницы детского дома, собственная квартира, престижная работа, да к тому же она получила долгожданное повышение.

На майские праздники Инна отправляется к подруге, но путает автобусы и вместо Светлых Полян попадает в Старые. Место глухое и даже пугающее, городок почти заброшен, автобусы ходят не каждый день. Пытаясь выбраться оттуда, Инна бродит по улицам в поисках такси, вступается за мальчика, которого бьет отец, получает удар по голове и теряет сознание.

Приходит в себя девушка уже на вокзале родного города, не понимая, как сюда попала, и обнаружив, что при ней нет ни денег, ни документов, ни сумки. Но и это еще не все! Оказывается, что отсутствовала она необъяснимо долго, а Старых Полян не существует уже много лет…

Инна пытается разобраться, что же с ней случилось, и понимает, что ей придется вернуться за ответами в загадочный город-призрак.

Альбина Нури

Город мертвецов

© Нури А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Это было правило – Инна сама его придумала и неуклонно соблюдала. Какая бы ни была погода, она выходила из автобуса на одну остановку раньше, чем нужно, и шла до офиса пешком через парк «Черное озеро».

Инне с детства нравилось бывать здесь в любое время года. Только когда она была маленькой, прогулки эти случались лишь по праздникам, редко, несколько раз в год. А теперь она бывала тут каждый будний день и втайне, никому о том не говоря, гордилась, что сумела сделать былью собственную сказку.

Зимой здесь ставили новогоднюю елку, украшали все кругом разноцветными лампочками и открывали каток. В остальное время это было замечательное, любимое горожанами место для прогулок. По дорожкам прохаживались степенные пожилые люди, бегали дети, фланировали мамочки с колясками.

А еще в парке было много молодежи – раскованных, веселых парней и девушек, студентов Казанского университета, который располагался неподалеку.

Инне всегда хотелось быть такой же смелой, беззаботной и смешливой, как они, но в юности у нее не получалось: слишком уж она была застенчивая, скованная, не уверенная в себе. Маленький пугливый воробушек. Правда, когда стала взрослее, научилась скрывать свою робость. Никто бы о ней такого не сказал – кроме разве что ее самой.

Всю неделю стояла жара: такой теплый апрель выдается крайне редко. Сегодня хотя и суббота, но день рабочий, а завтра начинаются майские праздники, народ повалит за город: жарить шашлыки, вскапывать огороды, обустраивать дачи после долгой зимы. У Инны не было ни сада-огорода, ни семьи, которую следовало бы туда вывезти, но все же на природу собиралась и она. Но об этом после.

Даже сейчас, в восемь утра, жара уже чувствовалась, и воздух напоминал горячечное дыхание температурящего больного. Впрочем, пока еще было терпимо.

Инна каблучками отстукивала на асфальте бодрую уверенную дробь: шла быстро, но без лишней суеты. Она успеет – можно не торопиться, не хватало прийти на работу в такой ответственный день запыхавшейся и вспотевшей.

Инна надела новое платье – белое с черным принтом, очень эффектное. Пусть говорят, что нельзя надевать в подобных случаях новые вещи – примета плохая, нечто важное может сорваться. Ничего уже не сорвется, все решено! А сегодня ее только официально поздравят и представят коллективу в новом качестве.

Черно-белое платье дополняли красные босоножки, алый лак и помада в тон, сумочка и крупные бусы того же оттенка. Инна была неотразима и отлично сознавала это. Красный – цвет победителей, ее любимый цвет.

Ей казалось, она не шла, а парила над землей. Все, к чему стремилась, сбывалось, то, к чему двигалась, становилось все ближе. Неплохо для детдомовской девчонки-сироты!

Мир всегда был на одной стороне, а Инна на другой. Она должна была покорить его, заставить принять себя – и делала для этого все. То, что случится сегодня, подтверждало и доказывало: она поставила на нужную цифру.

Вот и здание, где Инна трудилась последние шесть лет. Она всегда хотела работать здесь, в самом сердце любимого города. Современное, нарядное, неуловимо напоминающее богатый дворянский особняк, здание отлично вписывалось в ряд таких же красивых трех?пятиэтажных построек, стоящих на этой улице. Только процветающие компании могли позволить себе иметь офис в центре города, а «Эра» как раз такой и была.

Инна мечтала устроиться сюда с того самого дня, как окончила университет, но в то время об этом можно было только мечтать. Ничья дочка, живущая в коммуналке, в крошечной комнате в «двушке» с вечно пьяными крикливыми соседями. Ни полезных знакомых, ни опыта работы у Инны не было, зато было главное – ум, выдержка, умение работать и бешеное желание пробиться. Она знала, что рано или поздно эта дверь перед ней откроется.

– Ты умница! – сказала Инна себе сегодня, глядя в зеркало.

Зеркало это находилось в ее собственной двухкомнатной квартире в хорошем районе – новехонькой, просторной, хотя пока еще совершенно пустой: помимо зеркала, здесь был только надувной матрас на полу да шкафчик в ванной. Инна переехала совсем недавно и еще не успела обжиться.

Правда, ей предстоит выплачивать ипотеку ближайшие пятнадцать лет, но Инна была уверена, что справится. А если повезет, то рассчитается с банком даже раньше.

Должность начальника отдела предполагает оклад на сорок процентов выше прежнего (и тоже, кстати, немаленького). Получая такие деньжищи, Инна не только ипотеку сможет оплачивать без особого напряга, но еще и обставит квартиру по своему вкусу. А со временем возьмет, наконец, автомобиль в кредит. И поедет в отпуск не в Краснодарский край или Турцию, а в Таиланд, Италию или на Мальдивы.

Инна подошла к двери «Эры» и взялась за ручку.

Подумать только, целых шесть лет прошло с тех пор, когда она впервые решилась переступить порог этого здания. Ее трясло от волнения, но она изо всех сил пыталась сохранять независимый вид. У нее было профильное образование и опыт работы в нескольких изданиях. Инна считала, что знает о рекламе многое, но готова была учиться новому, впитывать знания, как сухая губка – воду. Наверное, за этот блеск в глазах и готовность идти вперед ее и взяли.

А потом повысили. А теперь сделали руководителем.

В холле было прохладно.

– Инна Сергеевна, вы сегодня просто огонь! – прощебетала Лидочка, новенькая девушка-администратор. – Такая красивая!

Инна улыбнулась – и Лидочке, и «Сергеевне». Те, кто работал в компании давно, обращались к ней просто по имени, но новички, которые знали ее замом

начальника отдела наружной рекламы, а теперь и начальником, сохраняли почтительную дистанцию.

Бросив беглый взгляд в зеркало («И в самом деле – огонь!»), Инна взяла ключ от кабинета, который сегодня станет уже бывшим ее обиталищем, пошла к лестнице.

Кабинеты сотрудников младшего и среднего звена находились на втором этаже. На третьем обитало руководство и были расположены конференц-залы. Скоро и Инна переберется туда, а пока она свернула в коридор второго этажа.

– Могу поспорить, что знаю, о чем ты думаешь! – произнес насмешливый женский голос.

Костомарова. Меньше всего Инне хотелось смотреть на ее самодовольную физиономию. Два года назад Костомарову назначили руководить отделом рекламы в СМИ, хотя Инна до сих пор была уверена, что она сама справилась бы лучше. Костомарова обошла ее на повороте, но этого ей оказалось мало: она постоянно стремилась подколоть Инну, унизить при случае.

Только вот теперь они на равных. Два руководителя двух разных отделов. Так что пусть наглая самовлюбленная стерва катится ко всем чертям.

– Доброе утро, – невозмутимо проговорила Инна.

– Скоро тоже заберешься в поднебесье, дорогуша.

– Я уже там.

– Поздравляю, – пропела Костомарова. Худая, как спичка, рыжая и вечно затянутая в деловой костюм. – Бывает, что наверху дует. Смотри голову не простуди.

– Спасибо за заботу.

Инна решила, что никому не позволит испортить ей настроение в день своего триумфа. Не обращая больше внимания на Костомарову, девушка пошла к себе.

Сейчас у нее был небольшой кабинет с окнами во двор. Заняв его, Инна была на седьмом небе от счастья, а скоро ее вещи уже будут готовы к отправке этажом выше. Новый кабинет в три раза больше, да к тому же с видом на любимый парк.

Инна глянула на часы – совещание начнется в девять. Внутри все пело, но одновременно она была напряжена, как часовая пружина. Инна сознавала всю меру ответственности, понимала, как пристально будут наблюдать за тем, что и как она делает в новой должности.

Важно не ошибиться, не проколоться ни в чем, оправдать доверие. Иначе – путь вниз, и хорошо если просто окажешься на прежней должности и этажом ниже. Скорее всего, снова очутишься на улице, снова придется штурмовать другие крепости. Только вот ей уже не двадцать.

Хватит! К чему эти пораженческие настроения? Все будет отлично, не может быть по-другому. Инна была профессионалом высокого класса, к тому же она дальновидна, креативна и решительна, так что к должности начальника отдела готова уже давно – и все это прекрасно знали, включая руководство «Эры».

В дверь негромко постучали, и не успела Инна пригласить визитера, как он оказался на пороге. Вернее, она – Лара.

Друзей у Инны не было, если, конечно, не считать Натуси, но та уже скорее сестра. Инна никого к себе близко не подпускала: чем короче путь к твоему сердцу, тем сильнее, неожиданней и смертоносней может быть нанесенный удар.

Но все же с Ларой у нее сложились более близкие отношения, чем с кем бы то ни было в «Эре». Они приятельствовали, даже откровенничали друг с другом. Этому способствовало и то, что девушки не были конкурентками, при всем желании не могли перейти друг другу дорогу: Лара работала в бухгалтерии.

– Как там Жердь, ты не в курсе? Жива еще? – вместо приветствия спросила Лара, усаживаясь на стул. Она терпеть не могла Костомарову за то, что та время от времени позволяла себе прохаживаться насчет ее лишнего веса и отменного аппетита.

– Только что ее видела.

– А я надеялась, она захлебнулась желчью и откинула копыта.

Инна усмехнулась:

– Плевать на нее. Собаки лают, а караван идет.

На Ларе было платье ядовито-лимонного цвета, при взгляде на которое начинали болеть глаза. Она придерживалась оригинальной теории: если носить одежду кричащих оттенков, то люди не станут обращать внимания на особенности твоей внешности. Лара не любила диеты и считала такой метод борьбы с килограммами самым лучшим и эффективным.

– Кстати, Сашка Кротов собирается заявление писать, – сказала она.

– С чего вдруг?

– Говорят, не может пережить, что должность к тебе уплыла.

Инна скривилась: слабак! Она и сама не сразу своего счастья дождалась, но ей и в голову не приходило сдаться, уйти из фирмы-мечты.

– Ему вроде где-то хорошее место предложили, а тут все равно ничего не светит, – продолжила Лара. – Правильно, я считаю.

– Может, и так, – подумав, согласилась Инна. – Если обещают хорошую должность и приличную зарплату.

– Таких денег, как тут, все равно нигде платить не будут, – подвела итог Лара, и они переключились на другую тему.

Вечером Инна уходила с работы одной из последних. Был сокращенный день, почти все разбежались по своим делам, спеша покинуть стонущий от зноя город. Но Инна задержалась, упаковывая вещи в картонные коробки. Через четыре выходных дня, когда она придет в офис, коробки будут ждать ее в новом кабинете.

Раньше собраться не получилось: весь день вновь назначенная начальница принимала поздравления, выслушивала комплименты и улыбалась так широко, что к вечеру у нее начало сводить челюсти. Люди тянутся к тем, кто на волне успеха, поэтому дверь ее кабинета не закрывалась.

Заклеив скотчем последнюю коробку, Инна на прощание окинула взглядом кабинет, который без привычных вещей казался голым, чужим и брошенным, и вышла в коридор.

Запирая дверь, она услышала за спиной шаги. Обернулась и увидела Кротова. Их кабинеты были недалеко, и обычно они сто раз на дню сталкивались в коридоре, но не сегодня. За весь день Инна увидела Кротова впервые.

– Поздравляю, – сказал он и улыбнулся.

Саша был симпатичный и умный, идеи его всегда были свежими, а рекламные кампании, которые он организовывал, неизменно оказывались успешными. Однако ему не хватало напора, решимости, лидерских качеств – такие люди редко становятся руководителями.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ Инна, и ей вдруг стало неудобно, как будто она подсидела хорошего человека. – Надеюсь, ты не обижаешься, – вырвалось у нее, хотя говорить этого Инна не собиралась.

– За что? – удивился он. – Ты куда лучшая кандидатура, чем я.

Они не спеша шли по коридору к лестнице.

– Брось. Мне просто повезло. – В действительности Инна так не считала, но сейчас ей хотелось проявить великодушие. – Слышала, ты собираешься уволиться?

– Ничего в нашей конторе не утаишь, – покачал головой Кротов. – Есть одно предложение. Обдумываю.

– Правильно. Надо искать, где лучше. Как бы то ни было, я уверена, все у тебя сложится отлично.

«Господи, что за банальность!»

Инна и Кротов спустились на первый этаж, вместе сдали Лидочке ключи от кабинетов и вышли на улицу. Говорить было не о чем, и Инна испугалась, как бы им не оказалось по пути: тогда придется всю дорогу мучиться, выискивая подходящие темы для разговора.

Но, к счастью, Саша пошел к автостоянке.

– Может, подвести тебя?

– Спасибо, я прогуляюсь до остановки.

Коллеги пожелали друг другу хороших выходных и, к взаимному облегчению, распрощались в полной уверенности, что увидятся на следующей неделе.

Если бы кто-то сказал Инне или Кротову, при каких обстоятельствах им доведется встретиться в следующий раз, ни он, ни она не поверили бы.

Глава 2

Одно место возле окна оказалось свободным, и Инна поспешила занять его. Автобус быстро наполнялся людьми, рядом уселась пожилая женщина в панаме. На коленях она держала кошачью переноску, в глубине которой притаился толстый белый кот.

– Не волнуйтесь, он привычный, часто катается. Не побеспокоит, – сказала женщина, заметив взгляд Инны. Кот тихонько мяукнул, подтверждая хозяйкины слова, и отвернулся.

Люди вокруг гомонили, смеялись, высовывались в окна, махали провожающим. Бойкая золотозубая кондукторша перешучивалась с водителем, не забывая принимать у пассажиров деньги за проезд.

Инна не успела купить билет – впервые в жизни опоздала, проспала. Прибежала вся взмыленная на автовокзал и, не успев войти в главное здание, налетела на растрепанную старуху в длинном синем платье, которая волокла клетчатую сумку.

– Простите, – на ходу бросила Инна, – опаздываю.

– Успеешь. Тебе вон туда.

Старуха махнула рукой, указывая на автобус на стоянке. Похоже, и вправду тот, который был ей нужен: на боку виднелась надпись «С. Поляны». Поблагодарив старуху, Инна направилась к нему, минуя кассу, решив предложить заплатить наличными.

Кондукторша не возражала: даже и не выслушав ее просьбы, взяла у Инны деньги, пропустила в салон. К удивлению Инны, так платили все пассажиры: билета, кажется, не было ни у кого. Может, касса не работает?

Наконец все расселись, угнездившись в своих креслах, как яйца в ячейках. Едва автобус тронулся с места, Инна стала клевать носом: с вечера никак не могла заснуть, а потом всю ночь снилась какая-то чепуха, и она часто просыпалась, ворочалась с боку на бок.

Но прежде чем заснуть, надо бы позвонить Натусе, сказать, что она выехала.

– Я села, все хорошо, – сказала Инна, услышав всегдашнее подругино приветствие: «Алло, да».

– Слава богу, не передумала.

– Теперь уж деваться некуда. Тронулись, едем.

– Да? – удивилась Натуся. – Что-то рановато. Вроде по расписанию автобус отходит через десять минут. Наверное, у меня график старый. Хорошо, что ты пораньше пришла! – И тут же, без перехода, спросила: – Чего голос такой?

– Устала. Спала плохо.

– Два часа ехать. Выспишься. Представляешь, Димка…

Инна слушала Натусю и думала, какая же она счастливая. О чем бы та ни говорила, каким бы серьезным и даже встревоженным ни был ее тон, круглое Натусино счастье все равно звенело где-то в глубине ее существа и мечтало выкатиться наружу.

С тех пор как Натуся встретила Диму, ее жизнь сразу стала такой, как надо: завершенной, переполненной до краев, словно напоенное сладким соком спелое яблоко. Как округлившийся живот, в котором свернулся клубочком крошечный человечек. Растить человечка решили подальше от переполненного резкими звуками и ломаными линиями мегаполиса. Поэтому и перебрались в Светлые Поляны – крошечный городок, куда Инна сейчас ехала на выходные, выбравшись в кои веки навестить подругу.

Насколько она знала Натусю (а знала она ее как облупленную!), подруга обязательно попытается познакомить ее с очередным кандидатом в мужья. Профессиональные достижения Инны Натусю, конечно, восхищали, но она была убеждена, что предназначение каждой женщины – выйти замуж и родить. А все прочее – суета, дело временное.

Вдруг, против воли, сердце Инны болезненно сжалось, и собственная громкая профессиональная победа вдруг как-то померкла, поблекла. Инна ощутила острый укус зависти и тут же рассердилась на себя за это, потому что всегда считала, что презирает злых и завистливых людей.

– Натуся, связь плохая, не слышу.

– Все-все, приедешь – наговоримся, – заторопилась подруга.

Нажав на отбой, Инна взглянула в правый верхний угол экрана и увидела, что зарядка скоро сядет. Странно. Видимо, аккумулятор барахлит: она ведь всю ночь заряжала сотовый. Ладно, не страшно. Звонить ей сейчас некому, Натуся с Димой ее и так приедут встречать. У них можно будет зарядить.

Интересно, что за дом они купили, продав квартиру в Казани? Послушать Натусю, так это дворец на пятнадцати сотках. Дима работал в Интернете, ему

было все равно, где жить, хоть в городе, хоть в дальнем пригороде. Натуся собиралась заниматься хозяйством, даже кур купила. Но Инна не могла понять, как можно было бросить все и променять ритм жизни крупного города на сонную тишину захолустья.

Занятая этими мыслями, Инна незаметно заснула.

Ее снова атаковали сны, такие же сумбурные и бессмысленные, как минувшей ночью. Снилось, будто она мчится на катере и ее мотает из стороны в сторону так, что она чуть не вываливается за борт.

В лицо летели колючие брызги, а сбоку сидела незнакомая маленькая девочка. Красная косынка ее трепетала на ветру, как знамя. Девочка громко хохотала, широко раскрывая рот, в котором не хватало двух передних зубов.

– Держись! Упадешь! – кричала ей Инна, но та смеялась все громче, громче, и от этого сумасшедшего хохота делалось жутко.

Потом Инна внезапно оказалась в магазине, возле кассы, с кошельком в руках. Открыла его, и оттуда внезапно посыпались мелкие монеты. Она упала на колени, пытаясь подобрать их с пола, но они снова и снова вываливались через прорехи в кошельке.

За спиной волновалась длинная очередь, Инна слышала недовольный ропот и старалась, как могла, но ничего не получалось. Она суетилась, бормотала извинения, и тут кто-то схватил ее за плечо и прокричал в самое ухо:

– Конечная! На выход!

Инна вздрогнула и проснулась.

Женщины с котом рядом уже не было. Мимо гуськом тянулись к выходу пассажиры с котомками. Инна взяла с полки сумку и пристроилась в конец процессии. Во рту был противный кисловатый привкус, голова после сна в неудобной позе слегка побаливала. Она на ходу поправила прическу и сунула в рот жвачку.

Выйдя из автобуса, Инна оказалась на круглом пятачке, окруженном палатками и ларьками. Да уж, с фантазией у Натуси точно все в порядке: в изложении подруги это была привокзальная площадь. Правда, вокзала при этой «площади» не видать.

Кстати, где Натуся с Димой? Инна оглянулась по сторонам и, не обнаружив подруги с мужем, взялась за телефон.

Только не это!

Зарядка села, мобильник умер. Инна убрала телефон обратно в сумку. Автобус выехал раньше, так что, может, и приехал, опередив расписание. Натуся скоро будет здесь.

Окружающий пейзаж выглядел неприглядно. Урна на остановке была переполнена, рядом валялись окурки, пивные банки и упаковки от чипсов. Асфальт тут и там перечеркнут трещинами, молоденькие клейкие листочки поседели от пыли. Даже кошки и собаки казались облезлыми и кособокими.

Пассажиры, что приехали вместе с Инной на автобусе, уже рассосались кто куда, сам автобус тоже уехал. Инна стояла одна посреди «привокзальной площади» без вокзала. Куда идти, она понятия не имела и решила присесть на единственную стоящую в теньке скамейку. Дело шло к полудню, жара скоро станет совсем нестерпимой.

Инна поставила рядом сумку, хотела достать сигареты, но вспомнила, что бросила. Так-то оно так, но иногда, как начнешь нервничать, рука сама тянется. Мышечная память.

«Да с чего нервничать-то? Приехала пораньше, телефон разрядился – подумаешь, проблема!»

Но все же что-то было не так. Похоже, именно это и выводило из себя: Инна привыкла все четко планировать, и когда что-то шло не по задуманному плану, она терялась и… пугалась?

Дверь ближайшего киоска размером с собачью будку со скрипом приоткрылась, оттуда бочком вышла высокая полная женщина с плоским широким лицом, в линялом цветастом платье. Как она там помещалась?

Сквозь баклажанного цвета волосы, скрученные «химией» в короткие пружинки, просвечивала розовая кожа. Мясистые мочки украшали серьги с крупными фальшивыми камнями.

Она уселась рядом с Инной, широко расставив ноги, и пробасила:

– Мой-то вчера со смены был, злой… Слышь?

Из соседней палатки выглянула другая женщина, не такая колоритная – маленькая, щуплая, серая, словно застиранная тряпка, незаметная, как мышь.

– Ну?

– Ага! И давай на меня, слышь? «Ты чо да ты чо»! А я как пошла на него! Ты, говорю, чего растычокался-то? Хлеборезку-то, говорю, прикрой!

Женщина принялась во всех подробностях описывать вчерашний скандал. Ерзала, похлопывала себя по коленям, при каждом движении распространяя вокруг едкий запах застарелого пота. Ее товарка к месту и не к месту вставляла односложные сочувственные замечания. На Инну приятельницы не обращали никакого внимания.

Она подумала, какое же это несчастье – быть такой вот теткой. Ощущать себя оплывшей, толстой, неопрятной, носить крикливые безвкусные шмотки, красить волосы в дешевой парикмахерской и делать старушечью завивку. Родиться и всю жизнь проторчать в захолустной дыре, ходить на работу безо всякого желания, смотреть вечерами низкопробные ток-шоу и сериалы, день ото дня тупеть, растить столь же тупых и никчемных детей, со смаком ругаться со «своим», таким же убогим, вонючим и неприглядным, а после ложиться с ним в одну постель и думать, что это и есть жизнь.

Интересно, сколько ей лет? Около сорока? Больше пятидесяти? Она казалась безвозрастной, и точно так же невозможно было понять, красива ли она. Эта

характеристика была к ней попросту неприменима.

Как в анекдоте: летели два крокодила, один зеленый, другой в Африку. Жили-были две женщины: одна красивая, другая из Светлых Полян.

Где же Натуся с Димой, в конце концов? Она торчит тут не меньше десяти минут!

«А ты уверена, что не перепутала автобусы?» – проснулся вдруг внутренний голос. От этой мысли Инна похолодела.

Автобус, который выехал не по расписанию…

Площадь, которая выглядела совсем не так, как описывала Натуся…

Но ведь на боку автобуса было написано «С. Поляны»! И впереди, на лобовом стекле, имелась табличка с такой же надписью, Инна помнила абсолютно точно!

– Это ведь Светлые Поляны? – вклинилась она в диалог продавщиц.

Женщины замолчали и синхронно повернули головы в ее сторону, словно только заметив присутствие постороннего человека.

– Простите, что вмешалась в ваш разговор.

– Старые, – сказала сидящая рядом женщина.

– Кто? – не поняла Инна.

– Поляны, говорю, Старые. – Увидев, что Инна потрясенно молчит, продавщица пояснила: – Есть Новые, сорок километров от нас. А тут Старые.

Так и есть! Надо же было вляпаться! Инна готова была по щекам себя отхлестать за собственную глупость. Послушала ту женщину на автовокзале и понеслась как на пожар. Поспешишь – людей насмешишь, вот уж точно.

Нет чтобы пойти в кассу, купить билет! Подумаешь, опоздала бы на тот рейс, подождала бы следующего. Кстати, о следующем.

– Подскажите, пожалуйста, где можно посмотреть расписание движения автобусов?

Женщины переглянулись, явно не понимая, о чем она говорит.

– Нету, – наконец ответила «мышь».

«Спокойно, не заводись!» – велела себе Инна.

– Может быть, вы подскажете, когда следующий автобус?

– В понедельник, – сказала толстуха.

– Видите ли, мне не надо в понедельник. Мне нужно сегодня, сейчас. Сейчас ведь суббота, – терпеливо пояснила Инна. – В котором часу будет автобус?

– Так и говорят тебе: в понедельник! – повысила голос «мышь». – Субботний ушел уже! Завтра нету.

До Инны постепенно стал доходить масштаб катастрофы.

– То есть автобусы до Старых Полян ходят не ежедневно? И бывает только один рейс в день, так?

Женщины кивнули.

Этого только не хватало. Но уж до понедельника она, во всяком случае, сидеть тут не станет. Придется вызвать такси. Но сейчас главное – позвонить Натусе. Она небось с ума сходит от беспокойства, гадая, куда подевалась Инна.

– У меня, кажется, проблема, – проговорила она, обращаясь к обеим женщинам сразу. – А телефон разрядился. Вы не позволите мне позвонить?

Снова головы, сивая и фиолетовая, повернулись друг к другу.

Снова молчание в ответ.

– У кого-то из вас есть телефон? Не одолжите мне? Я заплачу?.

Но еще до того, как кто-то из ее собеседниц открыл рот, Инна уже поняла, каким будет ответ: «Нету».

– Вон там кафе… – начала было «мышь».

– Ага, скажи еще, ресторан! – заколыхалась от смеха ее подруга.

– Кафе, столовая – одна холера. Сходи, у них телефон попроси.

Поблагодарив за совет, Инна встала с лавочки, повесила сумку на плечо и пошла в ту сторону, куда указала «мышь».

Беседа за ее спиной немедленно возобновилась.

Глава 3

Кафе представляло собою одноэтажное приземистое здание с большими квадратными окнами, которые не мешало бы вымыть. Хотя и это не помогло бы сделать строение более привлекательным на вид.

Инна вошла внутрь. В кафе оказалось прохладно. Обстановка была спартанская: десяток столиков, вентилятор, нечто, напоминающее барную стойку, а в углу возле двери – умывальник с зеркалом, ведро и швабра.

Кроме Инны, посетителей не было. Официантка лениво возила тряпкой по столу. Инна поздоровалась и попросила разрешения позвонить.

Официантка по-совиному похлопала глазами и обронила:

– Мы всем с улицы не даем звонить.

«Воспользоваться телефоном могут только клиенты заведения», – мысленно перевела Инна корявую реплику.

– Хорошо, тогда я закажу что-нибудь.

Кстати, позавтракать не мешает. Она присела за пластиковый столик у окна, взяла меню. Стол выглядел чистым, на нем стояли бутылочки с кетчупом и горчицей, в специальной подставке топорщились салфетки.

– Будьте добры, летний салат, картофель фри и кофе с молоком. Без сахара.

– Картошки нет, – сонно проговорила официантка, глядя в окно.

– В меню же есть, – зачем-то возразила Инна, хотя не собиралась ввязываться в спор.

– Оно вчерашнее. Вчера была картошка, – ответила официантка, по-прежнему обращаясь к окну.

Инна тоже машинально глянула туда и сдалась:

– Ладно, тогда только кофе и салат. И на чистой посуде, если можно, – не удержалась она.

Официантка не обиделась, лишь согласно кивнула, повернулась к клиентке внушительного вида попой и пошаркала в сторону кухни.

Инна вымыла руки, разглядывая себя в мутноватое зеркало, и снова вспомнила своих недавних знакомых. Только теперь ей вдруг пришло в голову, так ли она сама и ее жизнь хороши и правильны, что можно запросто позволить себе брезгливое удивление чужому мироустройству?

Всегда ведь найдется кто-то более привлекательный, более успешный, и этому «кому-то» покажутся дешевыми и нелепыми попытки Инны прослыть

эффектной, шикарной, бог знает какой.

«Неужели тебе уже тридцать? Не скажешь! Максимум двадцать пять!» Колорирование, отбеливание, модный макияж, тесные джинсы, маникюр раз в три недели… Быть может, эти потуги выглядят еще более жалкими, чем откровенное пренебрежение к себе?

Прекрати. Что за чушь?

Вода из крана текла теплая, освежиться не получилось. Прикоснуться к вафельному полотенцу, что висело на крючке, Инна не рискнула. Сейчас уже везде бумажные полотенца, но до Старых Полян цивилизация, видимо, еще не добралась.

Когда она вернулась за столик, на нем уже стояла тарелка с салатом, который выглядел на удивление аппетитно. Рядом примостилась чашка с жидкостью кофейного цвета. Хотелось надеяться, что официантка туда не плюнула.

– Сколько с меня? Я оплачу счет, и вы позволите мне позвонить, договорились?

Официантка взяла деньги и поставила на стойку допотопный дисковый телефон.

– На сотовые можно звонить? – спохватилась Инна, но официантка вышла на улицу и не слышала ее вопроса.

«Попробую, и все, плевать», – решила девушка.

Она устала от этого паршивого городишки, от бестолковых теток, жары и всей этой идиотской ситуации.

Номер Натуси, один из немногих, она помнила наизусть.

– Алло, да, – прозвучало через пару секунд.

– Натусь, как я рада! Получилось! – с облегчением воскликнула Инна. – Это я!

– Инна? Ты где? – Голос подруги доносился словно из другой галактики.

Слышно было плохо, в трубке постоянно шуршало и потрескивало. Натуся что-то говорила, но Инне не удавалось разобрать ни слова.

– Погоди, ничего не понимаю! Ты слышишь меня?

В ответ, кажется, раздалось тающее «да».

– В общем, тут такое дело, – быстро проговорила Инна и, опасаясь, как бы связь не пропала окончательно, в двух словах объяснила ситуацию. – Короче, я тут застряла и понятия не имею, в какой стороне от Казани эти чертовы Старые Поляны. Но я попробую найти такси или просто попутку возьму и постараюсь как можно скорее приехать. Не волнуйся, тебе нельзя! Все будет хорошо. Ждите!

Когда Инна договорила, в трубке слышался только сухой треск. Девушка снова набрала номер, но соединения больше не было. Хорошо еще, хоть в первый раз получилось.

Непонятно, услышала ли Натуся все, что она говорила. Но, как бы то ни было, подруга знает, что Инна жива и здорова. Спасибо и на том. Теперь нужно поскорее выбраться из этой глухомани, а там уж она все объяснит как следует.

Ничего, скоро Инна будет пить прохладный вишневый сок или пепси, есть шашлык и со смехом рассказывать друзьям эту анекдотическую историю.

Инна взглянула на стол, где ее дожидались салат и кофе. Аппетит пропал.

Вернулась официантка.

– Все? – лаконично вопросила она.

– Все, – в тон ей ответила Инна. – Как я могу вызвать такси?

– Такси? – официантка удивилась так, будто она заявила, что ей нужен воздушный шар или аэроплан.

– Да, вы знаете, есть такая услуга, когда тебя за деньги отвозят в нужное тебе место, – потеряв терпение, резко сказала Инна.

– Знаю, не дура, – неожиданно живо отреагировала официантка и отчеканила: – Тут у нас никому такое не нужно!

Да, конечно: «Наши люди в булочную на такси не ездят».

– Послушайте, помогите мне, прошу вас, – примирительно проговорила Инна. – Произошла ошибка, я перепутала автобусы, уехала совсем не туда, куда собиралась. Вот и оказалась здесь, понимаете? – Официантка кивнула. – Но следующий автобус будет только в понедельник, верно? – Новый кивок. – А ждать я, как вы догадались, не могу. Вы не подскажете, кто может отвезти меня в город? Есть тут кто-то, у кого машина на ходу, кто хочет заработать?

– Поспрашивать надо, – ответила официантка. – Машины у некоторых есть, повезут они, нет ли, не знаю.

Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Ничего другого не остается, как бродить по улицам и спрашивать автовладельцев, не согласится ли кто помочь попавшей в беду девушке.

Еще, правда, можно выйти на шоссе и попробовать поймать попутку. Как бы то ни было, в кафе больше делать нечего. Инна повесила сумку на плечо и вышла на улицу.

Площадь, вернее, автобусная остановка, была пуста. Продавщицы украсили окна своих ларьков табличками «Обед». Сколько продлится перерыв, когда ждать возвращения хозяек, не уточнялось.

Инна прошла мимо киосков и вышла на дорогу. Приехала она, очевидно, с левой стороны: справа дорога заканчивалась тупиком. Серая полоса асфальта обрывалась, дальше была поляна, заросшая выжженной солнцем пожелтевшей травой, а потом начинался лес.

Если Инна собиралась добраться до трассы, то идти нужно влево. Поколебавшись, она двинулась в ту сторону. Солнце палило нещадно. На Инне

были легкие светлые брюки из тонкой ткани и футболка, но она с радостью сбросила бы все это.

А еще лучше – переодеться бы в купальник да прыгнуть в воду…

Инна всегда считала себя выносливой, любила ходить пешком, но сейчас быстро устала. Сумка, что висела на плече, не была тяжелой: гигиенические принадлежности, смена белья, платье, футболка – больше там ничего не было, не считая подарков Натусе с Димой, кошелька и сотового.

Но сейчас, когда она шла по этой бесконечной дороге, Инне казалось, будто сумка набита кирпичами. Ремешок врезался в плечо, и она то перевешивала сумку с одного плеча на другое, то несла ее на сгибе локтя.

Волосы у нее были темные, голову напекло быстро. Хорошо хоть она догадалась прихватить косынку. Повязав ее, Инна двинулась дальше. На ногах были босоножки на невысоком каблуке. Удобные, но вот следки она не надела и потому вскоре почувствовала, что пятку стало натирать. Этого еще не хватало!

Инна остановилась, пристроив сумку возле ног. Прошла она километра полтора, а конца и края дороге не видать. Инна понятия не имела, когда покажется выезд на трассу, – она ведь все проспала. На трассе, конечно, она сумела бы поймать машину: кто-то да остановится рано или поздно. Но проселок был пуст. Никто не ехал в этот медвежий угол, и из Старых Полян тоже никто не выезжал.

Сколько ей придется идти? Час? Два? Так и до солнечного удара недалеко, и мозоль может лопнуть, тогда вообще ни шагу не сделаешь.

Как ни обидно, но придется поворачивать обратно, сдаваться на милость местных жителей. Должен же среди них найтись хоть один нормальный человек, который согласится подбросить ее до выезда на трассу!

Подложив в обувь носовой платок, чтобы не натирать ногу, Инна перекинула сумку через плечо и побрела обратно. Она устала, в голове не было ни одной мысли, даже злости на себя уже не осталось.

Раз – два, шаг – еще один.

Вот она и очутилась снова в окраинном мире. Вот и знакомый пятачок с палатками показался.

Страшно хотелось пить, но ларьки были по-прежнему закрыты. Нигде ни души. Инна хотела снова пойти в кафе, но увидела колонку.

Нажала несколько раз на рычаг, и на землю брызнула бриллиантовая, искрящаяся на солнце струя.

Умывшись, выпив воды, Инна почувствовала себя восставшей из мертвых и бодрым шагом отправилась в глубь городка. Или, правильнее сказать, поселка? Никаких указателей, которые могли бы прояснить ситуацию, Инна не заметила.

Несколько улиц крест-накрест, кривые переулки – таковы были Старые Поляны. Многоквартирные дома не выше пяти этажей, унылые бараки с удобствами на улице, частные дома за серыми заборами – вот и все архитектурные изыски. Над зданием, в котором, по-видимому, располагалась администрация, висел флаг. Он казался таким же застиранным, старым, неряшливым, как и все вокруг.

Инна никогда бы не подумала, что в Татарстане, довольно-таки богатом и ухоженном, по российским меркам, регионе, до сих пор могли оставаться такие убогие местечки.

Одна из улиц была застроена блочными пятиэтажками. Хрущевки, непременный атрибут каждого советского города, выглядели более опрятно, нежели другие строения в Старых Полянах. Многие балконы застеклены и украшены цветочными горшками, возле домов стояли скамейки, даже детские площадки и клумбы имелись. Забетонированная площадка с мусорными контейнерами выглядела недавно убранной – дворник постарался на славу. Все эти изыски навели на мысль, что район, должно быть, считается здесь элитным.

В песочнице возился ребенок. Маленькая девочка раскачивалась на качелях, старательно сгибая и разгибая ноги и помогая себе всем корпусом. Качели издавали пронзительный тоскливый скрип, словно жалуясь на судьбу.

На небольшом квадратном пятачке стояли три автомобиля. Вот только хозяев, да и вообще взрослых людей поблизости не было, так что попросить об услуге оказалось некого.

Инна оставила блочный райский уголок, свернула два или три раза и теперь шла по главной улице, которая носила имя маршала Жукова. Миновав заколоченное, полуразрушенное, исчерканное неприличными надписями строение, на котором чудом сохранилась вывеска «Клуб «Старые Поляны», Инна увидела ряд кирпичных желтых двухэтажек.

Автомобили возле них отсутствовали, если не считать железного скелета без колес, что приткнулся возле дерева. Многие окна были раскрыты, бесстыдно обнажая подробности чужой жизни. За какими-то из них громко спорили и ругались, за другими истошно вопил ребенок. Обрывки телевизионных передач, музыка, вой пылесоса – жизнь кипела, но погружаться в нее, узнавать о ней что-то желания не было. Инна поспешно прошла мимо.

Возле одного из частных домов стоял видавший виды «жигуль». Инна решительно направилась в ту сторону. Калитка была заперта, заглянуть за забор не получилось: слишком высокий.

Не обнаружив звонка, Инна принялась стучать. Никто не вышел на стук, но она не сдавалась.

– Откройте, пожалуйста! – крикнула Инна. – Простите за беспокойство, мне нужна помощь! Есть там кто-нибудь?

Тишина. Никаких признаков жизни.

Разозлившись, Инна снова забарабанила в дверь, не желая сдаваться.

– Эй! Чо колотисся? – спросил старческий голос.

Инна обернулась резко, чуть не свернув шею, и увидела, что из окна дома напротив выглядывает пожилая женщина. Здесь забор был низенький и щербатый, бесстыдно выставляющий на всеобщее обозрение захламленный дворик и приземистый дом с криво нахлобученной крышей.

– Извините за беспокойство, вы не знаете, хозяева дома? Мне нужен автомобиль, точнее… я хотела попросить отвезти меня… – Она беспомощно всплеснула руками. «Где же твое блестящее умение общаться с людьми? Где отточенные

коммуникативные навыки?» – В общем, как мне поговорить с хозяевами этого дома, не подскажете?

Старуха тупо смотрела на Инну.

– Кто там живет? – продолжала по инерции Инна, сознавая: это то же самое, что стучать в ненавистную калитку.

– Ты откудова взялась? Сама-то? Милицию позову! – отреагировала наконец соседка.

– Кстати, неплохо было бы!

Инна шагнула в ее сторону. Может, стражи закона помогут?

– А где здесь полиция?

– Иди отсюдова! – отрезала старуха и провалилась в глубь дома.

– Да что вы все здесь, с ума посходили? – в сердцах воскликнула Инна.

Ей никто не возразил. Инна пошла дальше по улице. Добралась до самого конца, но так никого и не встретила. Правда, в одном из домов, видимо, шла гулянка. Окна, завешенные тюлевыми занавесками, были широко распахнуты, изнутри доносились громкие нетрезвые голоса, перекрикивающие модную в далекие девяностые певицу, женский смех, звон посуды.

Возле дома стояли целых две машины, но Инна не рискнула обратиться к владельцам с просьбой подвезти. Пьяный водитель – это последнее, что ей сейчас нужно.

Улица заканчивалась широким двухэтажным зданием с двумя входами. Над одним висела табличка «Старополянская средняя школа», рядом находился детский сад. На огороженной металлическим забором территории стояли лавочки. Сбоку примостилась детская площадка. За школой располагалось футбольное поле.

Школа и садик вряд ли нормально укомплектованы, подумалось Инне. Неужели здесь много детей? Она повернулась, чтобы пройтись по той улице, что шла перпендикулярно улице Жукова, и тут увидела пожилого мужчину, который вышел на крыльцо школы.

Вид у него был вполне приличный: седые волосы зачесаны назад, аккуратные брюки, рубашка с коротким рукавом. Может, он еще и автовладелец?

– Добрый день! Вы кого-то ищете? – вежливо поинтересовался мужчина.

– Меня зовут Инна. Я случайно оказалась в Старых Полянах. Автобус ходит редко, а…

– Вам нужно, чтобы кто-то отвез вас?

Как приятно встретить нормального, понимающего человека! Инна с облегчением кивнула.

– Меня зовут Павел Иванович. Я сторож, а еще учитель истории и географии.

– Того и другого сразу? – удивилась Инна.

– Учителей мало, не хватает. Впрочем, как и учеников. Раньше было полно народу, а теперь классы полупустые. Люди уезжают кто куда, – грустно проговорил старый учитель. – Работы нет. Это место умирает. Даже клуб закрыли и больницу. Фельдшерский пункт! Курам на смех. Пока доедешь до врача, два раза помереть успеешь.

Инна сочувственно покачала головой. Это и в самом деле было ужасно. Ей стало жаль хорошего, интеллигентного человека, который застрял здесь. Приехал, наверное, в юности в поисках счастья. А может, Старые Поляны – его родина.

– Сам я не смогу уйти с работы, чтобы вам помочь, да и машина моя сломана. Но вот Коля, думаю, сможет помочь. Вам нужно выйти сейчас…

Павел Иванович объяснил, как найти дорогу.

– Скажете, что это я вас прислал. Коля недорого возьмет. Водит он осторожно, не волнуйтесь. Доставит, куда скажете.

С чувством поблагодарив отзывчивого учителя, Инна отправилась на поиски Коли. Тупиковая ситуация, кажется, должна была вскоре разрешиться.

Глава 4

Наверное, было уже часа два, а то и три пополудни. Солнце не собиралось сдаваться, жара лишь набирала обороты. Инне уже не хотелось к друзьям, она устала, от хорошего настроения не осталось и следа.

Хотя Натуся и была самым близким ей человеком на всем белом свете, однако в трудные минуты Инна предпочитала оставаться одна, наедине со своими переживаниями.

Но, конечно, поехать к Натусе и Диме придется. Они ждут, переживают, и Инне было стыдно, что она из-за своей неосмотрительности заставила их волноваться. Натусе нервничать вредно, она и без того очень тяжело переносит беременность.

Рожать ей совсем скоро, супруги уже договорились с врачом: Натуся вбила себе в голову, что это будут домашние роды. Инна надеялась отговорить подругу, убедить ее приехать в Казань или хотя бы в ближайшую районную больницу. Мало ли что может произойти! Первые роды в тридцать два (Натуся была немного старше Инны) – это не шутки. Вдобавок Натуся сердечница. А в больнице все-таки аппаратура, лекарства, целый штат врачей и медсестер.

Хотелось бы надеяться, что ей удастся найти нужные слова, урезонить Натусю и заставить ее прислушаться к голосу здравого смысла. А сейчас главное – выбраться из Старых Полян.

Чтобы найти Колю, пришлось вернуться на улицу Жукова. Нужно пройти немного, сказал Павел Иванович, потом свернуть налево, в Профессорский переулок, и, миновав его, выйти на улицу Грибоедова. Будущий Иннин спаситель

жил в доме номер четырнадцать с зеленым забором.

Держа в голове эту нехитрую инструкцию, девушка шла быстрым шагом, не глядя по сторонам. Насмотрелась уже на местные красоты, хватит. Нырнув в нужный переулок, где стояло всего четыре дома, Инна приготовилась пробежать по нему, как вдруг увидела мальчика.

На вид ему было лет десять или одиннадцать. А может, еще меньше: бездетной Инне сложно было правильно определить детский возраст. Белоголовый мальчик в сине-черных полосатых шортах и выцветшей футболке, которая когда-то была красной, сидел прямо на земле, прижавшись спиной к забору, обхватив острые колени руками. Руки и ноги у него были тонкими, как палочки, стоптанные разношенные кроссовки казались несуразно огромными, как ласты.

За серым забором росли раскидистые старые яблони. Их тяжелые ветви отбрасывали на землю густую чернильную тень. Инна подошла ближе, и мальчик поднял голову, внимательно посмотрел на нее. У него были необычные глаза – широко расставленные, очень черные, так что радужка сливалась со зрачком, а взгляд – серьезный и сосредоточенный.

При виде Инны на лице мальчика промелькнула досада. Возможно, подумалось ей, он вместе с другими детьми играл в прятки, а взрослая тетенька своим неожиданным появлением помешала игре.

Инна вдруг почувствовала себя неловко и хотела побыстрее пройти мимо ребенка, но тот, все так же серьезно глядя на нее, тихо сказал:

– Здравствуйте.

– Привет, – неуверенно улыбнулась Инна. – Ты чего тут сидишь один? Прячешься, наверное?

– От него не спрячешься, – ответил мальчик. – Везде найдет.

От безнадежности, прозвучавшей в его голосе, у Инны мурашки побежали по спине. Маленькие дети не должны разговаривать таким тоном. Их голосам полагается быть звонкими, радостными, в них должен звучать беззаботный

смех, а не горечь.

– О ком ты говоришь? – спросила Инна.

– Вы не здесь живете. – Мальчик не ответил на ее вопрос. – А то бы знали.

Разговор стал закручиваться какой-то неправильной спиралью, уводить не туда.

Инна сняла с плеча сумку, опустила ее на землю и присела на корточки возле мальчика. Теперь их лица оказались близко-близко, и внезапно она ощутила укол в сердце.

Эти удивительные глаза… Как она сразу не заметила?

Мальчик был неуловимо похож на Игоря.

Единственного мужчину, которого она любила.

И которого потеряла.

То был прекрасный, сумасшедший роман, закончившийся четыре года назад ощущением гулкой пустоты и нестерпимой боли. В последний день жизни этого романа, очнувшись от наркоза, Инна поняла, что у непоправимых ошибок, оказывается, есть особый запах – острый, холодный больничный запах, намертво въевшийся в стены операционных блоков. С тех пор в поликлиниках и больницах на нее всегда медвежьей тяжестью наваливалось предчувствие беды.

С того дня им с Игорем стало невыносимо бывать вместе. Они жили рядом, здоровались и прощались, садились за стол и проводили вместе ночи, но оба понимали, что все между ними умерло.

Ее лживые слова о том, что дети – новые, желанные, запланированные, появившиеся вовремя, а не тогда, когда ей жизненно необходимо проявить себя на работе с самой лучшей стороны! – обязательно будут, казались выцветшими, тонкими, как папиросная бумага. Они рвались, умирали, не успев скатиться с губ, и не было им веры…

Игорь очень старался, но Инна видела, что у него ничего не выходит. Их колесница летела под откос, и остановить падение оказалось уже невозможно.

Однажды Игорь ушел и не вернулся. Спустя несколько месяцев Инна случайно узнала, что он уехал из города. А потом женился. Наверное, его жена родила ему сына или дочь.

«Ничего, – утешала Натуся, – значит, не твой человек».

Инна соглашалась, толкая внутрь себя слезы. А что еще оставалось?

Натусе легко говорить: ее-то человек не заблудился на перепутье, нашел к ней дорогу.

– Я Инна. А тебя как зовут? – спросила она, и голос против воли дрогнул.

Если бы она тогда не струсила, не оказалась такой тщеславной, не была помешана на своей карьере, то их с Игорем сын мог быть похож на этого мальчика.

– Игорь Киселев. Все Гариком называют, – ответил мальчик, и сердце Инны пропустило удар.

Какое невероятное совпадение! Такого просто не бывает!

Неужели это возможно – оказаться в богом забытом месте, среди странных, будто затерянных в безвременье людей, и в каком-то закоулке повстречать мальчика, который одним своим видом жестоко напомнит тебе о самом большом счастье и самой страшной потере в твоей жизни? Вытащит из памяти то, о чем ты пытаешься забыть.

– Ты играешь с кем-то? Где твои друзья? – поспешно спросила Инна, стараясь прогнать непрошеные воспоминания.

– Я не играю. Жду. – Мальчик опустил голову, уперся лбом в колени. – Мне нельзя домой. Я бы к ребятам пошел, но они не…

Раздавшийся внезапно громкий скрип и последовавший затем удар заглушили его последние слова.

Гарик подскочил на месте, как подброшенный, и в следующее мгновение оказался на ногах. И он, и Инна смотрели, как из распахнувшейся калитки, которая была в паре метров от них, вывалился громадный лохматый мужик. На нем были синие шорты до колен и резиновые шлепанцы. Майка или футболка отсутствовали, и взорам окружающих предстали поросшая густой черной порослью грудь и огромный пивной живот.

Он стоял, покачиваясь, держась одной рукой за калитку, и глядел на мальчика красными заплывшими глазами.

Инна подумала, что в жизни не видела более отвратительного человека. Неужели это отец Гарика?

– Ануидисьда, – в одно слово выговорил мужик и поскреб щетину на подбородке.

Гарик сделал было шаг вперед, но Инна непроизвольно положила руку ему на плечо, желая защитить от этого гнусного типа. Мальчик, не ожидавший этого, оглянулся на Инну и остановился.

– Чё встал? Пиво принеси, – более членораздельно выговорил мужик, все так же не отводя взгляда от ребенка.

– Какое пиво? Вы и так на ногах не стоите! – громко сказала Инна.

«Что ты делаешь? Зачем вмешиваешься?» – спросила она сама себя. Знала, что не стоит встревать, и лучше бы ей идти своей дорогой, но оставаться в стороне не могла. Стоящий перед ней мужик был мерзок и вместе с тем опасен, а мальчик – хрупок и беззащитен.

Мужчина перевел взгляд на Инну, и в глазах его появилось тупое непонимание, словно он обнаружил, что с ним заговорила табуретка.

– Ты еще кто?

– Не важно, кто я. Вы не имеете права посылать ребенка за спиртным!

– Я отец, – сказал мужик и вдруг качнулся в их сторону, неожиданно быстро выбросил вперед руку и рванул на себя мальчика.

Инна, не ожидавшая от него такой прыти, отшатнулась.

– Пшшшёл! – Мужик размахнулся и отвесил мальчику оплеуху.

Гарик, не удержавшись, полетел на землю. Инна закричала и бросилась к нему, позабыв обо всем.

– Ты в порядке? Очень больно? – причитала она, поднимая ребенка с земли и осматривая, нет ли у него травм. На щеке Гарика алело пятно, в глазах заискрились слезы.

– Домой! Пшшшёл! – взревел мужик, но Инна не испугалась.

Прижимая к себе Гарика, она развернулась к его отцу и гневно закричала в ответ:

– Я полицию вызову! Тебя посадят! Прав лишат, скотина!

Инна была ниже его на целую голову, но не боялась, что он может ударить ее. Ярость поднялась душной красной волной, и страшно не было. А потом, она была уверена, что такие законченные мерзавцы бьют только слабых, тех, кто не сможет ответить.

А где, интересно, его жена? Ее он тоже мутузит?

– Ты… – Дальше последовал поток грубой нецензурной брани.

Не обращая внимания на грязные выражения в свой адрес, Инна посмотрела на Гарика:

– Где твоя мама?

Мальчик еще не успел ответить, но она уже все поняла по его взгляду.

– Мама… Она на работе. Приходится много работать.

Внутри у Инны все перевернулось. Невозможно представить, как живется несчастному ребенку. И защитить его некому, и помощи ждать неоткуда.

«Может, это судьба? То, что я попала сюда?»

– Не бойся, Гарик! – Она держала мальчика за плечи и смотрела ему в глаза. – Я тебя не оставлю, обещаю. Отец больше тебя не обидит. Сейчас мне придется уйти, но я вернусь за тобой, как только смогу! Совсем скоро!

– Нет, – он печально покачал головой.

– Гарик, послушай, я не просто так говорю, я всегда держу слово, поэтому…

Широко расставленные темные глаза вдруг расширились от ужаса. Мальчик смотрел на что-то за ее спиной, и рот его приоткрылся в крике. Инна обернулась и в последний момент успела увидеть занесенную над собой огромную ручищу.

Все же она просчиталась, решив, что животное, называющее себя отцом Гарика, не посмеет ударить ее. Ни в коем случае нельзя было выпускать его из виду, а тем более поворачиваться спиной!

Эти мысли промелькнули за долю секунды, а в следующее мгновение Инна почувствовала сильнейший удар по голове.

Переулок, обшарпанные дома, забор, яблони, Гарик, звероподобный мужик – весь мир перевернулся с ног на голову, поблек, потемнел и перестал существовать.

Глава 5

Сидеть было неудобно, слишком жестко. К тому же поясница затекла, ломило затылок.

«Почему я вообще сижу? – подумала Инна, возвращаясь из глубин сна. – Неужели умудрилась отключиться на работе?»

Она открыла глаза. Это была не квартира, не рабочий кабинет – Инна обнаружила себя сидящей на деревянной скамье, на улице. Было тепло, но солнце уже собиралось садиться: лучи его мягко золотили кроны деревьев и окрашивали стены зданий мягкой охрой.

Все еще не понимая, где она и что происходит, Инна попробовала встать со скамейки, но голова закружилась, и ей пришлось снова сесть. Наверное, встала слишком резко, вот и…

«Меня ударили по голове! – всплыло в памяти. – Эта сволочь – отец Гарика!»

Еще бы голова не кружилась.

Все это случилось днем, а сейчас уже вечер. Но как она оказалась здесь? Ведь это не…

– Не Старые Поляны, – пробормотала Инна вслух, ни к кому не обращаясь.

Прямо перед ней диковинным грибом вдруг выросла женщина. На ней было синее платье в пол, грязное и в нескольких местах неумело заштопанное. Косматые нечесаные волосы, клетчатая сумка… Это ведь ее Инна видела сегодня, когда спешила на автобус!

Точно, никакие это не Старые Поляны, она снова в Казани. И не где-нибудь, а в небольшом скверике неподалеку от автовокзала, с которого уехала сегодня утром. Удивительно, как она сразу этого не поняла – все же была слишком растеряна, дезориентирована.

Хорошо, конечно, что она все же выбралась из Старых Полян, но вот каким же образом у нее это получилось? Куда подевались Гарик и его противный папаша? Вспомнить не удавалось.

– Где моя сумка? – спросила Инна, оглядев скамейку, на которой сидела.

Старуха с неприветливым лицом все так же нависала над Инной, буравя взглядом.

Сумки не было. Инна сделала еще одну попытку встать, на этот раз двигаясь более осторожно. Поднявшись на ноги, она оглядела все кругом. Никаких следов сумки, а ведь там ключи от квартиры, кошелек с кредитками, телефон…

– Меня ограбили, – простонала Инна.

Даже про головную боль и ломоту в пояснице она забыла, сраженная своим несчастьем. В панике она еще раз осмотрела себя: никаких порезов, травм, повреждений. Даже шишки на голове нет.

– Ты была в Старых Полянах? – проскрипела старуха. Не понять, то ли это был вопрос, то ли утверждение.

Инна, которая почти забыла о ее присутствии, ответила:

– Вы видели, как меня привезли?

Старуха запрокинула голову и рассмеялась:

– Привезли? Кто ж тебя оттуда привезет?

Какая странная реакция, подумалось Инне. Впрочем, судя по виду, это наверняка местная сумасшедшая, бомжиха-побирушка. Что толку с ней разговаривать? Нужно обратиться в полицию, заявить о краже.

Инна прекрасно знала, кто и где ее обокрал и оглушил, так что поймать преступника не составит труда.

На вокзале должно быть отделение полиции. Не глядя на старуху, которая все так же стояла, уставившись на нее, Инна пошла к зданию.

– Ты была в Старых Полянах, – раздалось за ее спиной. – Что тебе открылось? Что ты видела?

Инна обернулась. Взгляд старухи был напряженным и выжидательным.

«Вот прицепилась!»

– Обычный мелкий городишко – пыль, грязь, тоска, алкаши и прочие красоты. У меня там, между прочим, сумку увели!

Инна повернулась и пошла прочь. Старуха смотрела ей вслед, пока девушка не скрылась в здании.

Пост полиции она нашла без проблем. В комнате, куда ее проводили, сидел немолодой мужчина с седым ежиком волос и круглым уютным животиком. Назвался он капитаном Галеевым.

– Что у вас случилось? – спросил он.

Во взгляде сквозила усталая обреченность. Должно быть, первый праздничный день выдался непростым.

– Сегодня утром я собралась поехать к подруге в Светлые Поляны. – Капитан кивнул. – Но опаздывала, не пошла в кассу, купила билет у кондуктора. И села не в тот автобус. Перепутала, уехала в Старые Поляны. А автобусы оттуда ходят всего несколько раз в неделю, поэтому я пошла искать машину…

– Ближе к делу, пожалуйста.

– Я и так уже близко, – не сдержавшись, огрызнулась Инна. – Там был мальчик, Игорь Киселев. Отец ударил его, я вступилась, и он ударил меня по голове. А очнулась я уже тут, на вокзале. Без сумки. А там и деньги были, и телефон. Нам нужно сейчас же поехать туда! Это сделал тот человек, больше некому!

– А потом взял на себя труд привезти вас сюда.

– Я же говорю вам…

– Слышу, девушка, слышу, – вздохнул капитан Галеев.

Инна видела, что помогать ей он не спешит. Да и вообще ничего не записывает и слушает со скучающим, равнодушным видом. Она всегда знала, что со стражами порядка в России лучше не связываться, а теперь вот убедилась в этом лично.

– Вы что, так и будете сидеть тут и ничего не делать? – Инна невольно повысила голос. – Или откажетесь принять заявление, потому что у меня паспорта при себе нет? Имейте в виду, я знаю свои права и обращусь…

– Тише, тише, не кипятитесь, – перебил полицейский. – Я вас внимательно слушаю, не выгоняю, заявление принять не отказываюсь. Давайте уточним кое-какие моменты.

На стене позади Галеева висел календарь с видами природы. На странице с маем красовалась цветущая сирень. Инна мельком посмотрела на нее, и в голове, не успев оформиться, мелькнула мысль о том, что в этой картинке есть что-то необычное.

– Давайте уточним, – согласилась она.

– Где, говорите, вы в итоге оказались?

– В Старых Полянах, – терпеливо ответила Инна. – Это городок такой.

– Уверены?

– Абсолютно. На автобусе было написано. И школа там Старополянская, на табличке так значилось. И с людьми я общалась – они говорили.

– Общались, значит. – Он помолчал и вдруг неожиданно спросил: – Праздники-то весело прошли?

– В каком смысле? – опешила Инна.

– Целых пять дней отдыхали.

– Четыре, – машинально ответила Инна.

– У кого как, – покладисто проговорил капитан. – Завтра на работу, идите домой и выспитесь. У вас же есть работа?

– Конечно! – воскликнула Инна. – Но какое это имеет отношение к… – Внезапно до нее наконец-то дошло. – Вы хотите сказать, что сегодня не первое мая?

Мужчина кивнул. Так вот откуда этот вопрос!

– Я вообще не веселилась! – возмущенно проговорила Инна. – Выходит, меня там даже не один день продержали! Господи! – Она вскочила со стула. – Что со мной делали в этих Старых Полянах! Вы понимаете? Это же самое настоящее похищение! Как вы можете оставаться таким спокойным! Ведь…

– Старых Полян не существует, девушка.

Инне показалось, что ей дали пощечину.

– Как это?

– Я работаю тут двадцать два года. Автобусы до Старых Полян не отправляются. Я вообще не слышал о таком населенном пункте.

– Это невозможно, – твердо проговорила Инна.

Капитан Галеев тоже поднялся.

– В зале ожидания есть график движения автобусов. Сходите и убедитесь, что никаких Старых Полян там нет. А сейчас извините. У меня очень много работы, – проговорил он. – Ваши фантазии выслушивать некогда.

– Но это не фантазии! Может, меня оглушили до того, как… – «Но ведь я садилась в автобус в здравом уме!» – Или, возможно… – Она не знала, что сказать.

– Если вы настаиваете, я могу направить вас на медицинское освидетельствование. Напишете, к кому вы ехали, мы привлечем…

– Нет, – быстро проговорила Инна, не заметив удовлетворения, мелькнувшего во взгляде Галеева.

Не хватало еще Натусю привлекать! Да и какие освидетельствования? Не дай бог еще на работе что-то узнают – это сейчас более чем некстати.

– Я сама разберусь, – скороговоркой проговорила Инна. – Спасибо, что уделили время.

– Вам нужно выспаться, отдохнуть, – уже более человечным тоном сказал капитан. – Уверен, все прояснится. Спросите друзей, у которых вы были. Бывает, вылетает что-то из головы. Обычное дело.

– Никогда со мной такого не было, – пробормотала Инна.

«И до друзей я точно не доехала», – подумала она, но говорить этого не стала. Собралась идти к дверям, как вдруг капитан спросил:

– Далеко живете?

Инна назвала улицу.

– У вас же, я так понимаю, денег нет. – Он полез в ящик стола, вытащил пятидесятирублевую бумажку. – На автобус хватит.

– Спасибо, – поблагодарила Инна.

Оказавшись в зале, она подошла к расписанию. Читала и перечитывала названия населенных пунктов, но Старых Полян так и не нашла. Капитан Галеев не обманул.

Однако это ничего не значило. Инна все же ездила в тот городишко (и пробыла там несколько дней!). Попала, похоже, на какой-то частный, «левый» рейс. Ведь и остановился автобус не там, где была стоянка – сейчас Инна ясно это видела, а

тогда, в спешке, не обратила внимания. Да и платили все наличными именно потому, что в расписании отсутствовал этот рейс, а значит, билетов на него в кассе и быть не могло!

Инна пообещала себе, что обязательно во всем разберется. Возьмет дома паспорт, пойдет с ним в местное отделение, а лучше поспрашивает и найдет юриста, посоветуется, как быть. Нужно не только найти сумку, телефон и кошелек, но и Гарику помочь. Она обещала вернуться и сдержит слово.

Дойдя до остановки, Инна дождалась нужного автобуса и вскоре уже оказалась неподалеку от дома. Она спешила: очень хотелось оказаться в своей квартире, в уютном мирке, собраться с мыслями, составить план дальнейших действий.

Несколько дней выпали из памяти! Что происходило с ней, где она была? Злость на жителей паршивого городишки, на папашу Гарика захлестнула Инну, и она думала только о том, как всколыхнет это затхлое болото, как посадит негодяя в тюрьму за то, что он посмел к ней прикоснуться, за то, как обращался с сыном и наверняка с женой, которая, похоже, слово поперек ему сказать боялась.

Только оказавшись возле дома, Инна сообразила, что не сможет попасть в квартиру. Ключей-то нет, остались в сумке, которую украли!

Она чуть не зарычала от досады, но взяла себя в руки. Замки теперь все равно придется менять: разве сможет она чувствовать себя спокойно, даже когда ей вернут ключи, зная, что связка побывала в руках злоумышленников? Так что придется обратиться к слесарю: пусть вскроет дверь.

К счастью, в их новом доме была консьержка, Галия Раисовна, она же – старшая по дому. Нужно только объяснить ей все, и проблема будет решена.

Инна вошла в подъезд. Сначала ей показалось, что он пуст, но потом она увидела, что из-под стола консьержки вынырнул крошечный человечек: седой, с крупным носом и большими пушистыми бакенбардами, до смешного похожий на сказочного гнома.

– Упала и закатилась за тумбу! – «Гном» помахал в воздухе авторучкой и выжидательно посмотрел на подошедшую к столу девушку. Голос у него был басовитый, густой.

– А где Галия Раисовна? – спросила Инна, позабыв поздороваться.

Лицо «гнома» сморщилось.

– Скончалась, – торжественно проговорил он. – Сердце.

– Боже мой! – ахнула Инна.

Близко познакомиться они, конечно, не успели, но Галия Раисовна, кажется, была милой женщиной, доброжелательной и энергичной.

– Вы ее знали?

– Не очень хорошо, я недавно переехала. Как жаль! Наверное, аномальная жара виновата. Когда похороны?

Человечек пару секунд смотрел на Инну, а потом ответил:

– Уже схоронили. – И, не успела она отреагировать, как он продолжил: – Говорите, вы жилица? Теперь я тут работаю. Меня зовут Сергеем Васильевичем. Почему-то я вас не знаю.

– Мы еще не успели познакомиться, я уезжала и только что вернулась. Я Инна Срединина. – Она протянула руку, которую консьерж церемонно пожал. – Живу в сорок первой квартире. Честно говоря, мне нужна ваша помощь. Меня обокрали, вытащили ключи, поэтому нужен слесарь, чтобы открыть дверь.

Инна говорила и видела, что с каждым ее словом маленькое личико Сергея Васильевича вытягивается, и даже нос как будто бы становится еще больше.

– В чем дело? – спросила она. – Что-то не так?

– Вы не живете в сорок первой, – ответил консьерж. – Там другие люди. Семья с мальчиком.

– Какая еще «семья с мальчиком»? Это моя квартира. Вы просто новенький и еще не успели всех запомнить.

– Я тут с осени, – с достоинством ответил Сергей Васильевич. – Меня сразу после смерти Галии Раисовны пригласили.

Инна смотрела на него, ничего не понимая.

– Это что, шутка? Розыгрыш? – неуверенно улыбаясь, спросила она. – Знаете, не смешно вообще-то. Я устала, на меня напали, ограбили и…

– Никакой это не розыгрыш! – возмутился консьерж.

– Как она могла умереть осенью, если я ее видела… – Инна хотела сказать «вчера», но вспомнила, что прошло несколько дней, – буквально на днях. На этом самом месте! Осенью дом вообще еще не был достроен, его только в марте заселили!

«Гном» встал со стула и выпрямился во весь свой невысокий рост. Он едва доставал Инне до середины груди.

– Я не знаю, милая девушка, чего вы добиваетесь, но если не прекратите, то вызову полицию!

– Стойте, стойте! – Инна примирительно выставила вперед ладони. – Оставим пока этот вопрос. Вы поможете найти слесаря? Мне нужно попасть домой. Там есть паспорт и все мои документы, вы сразу поймете, что я не вру! В конце концов, ипотечный договор вам покажу.

Не слушая ее, Сергей Васильевич поднял телефонную трубку и начал набирать какой-то номер.

– Ася Витальевна? Это вы? – спросил он. – Простите, что беспокою. Не могли бы вы спуститься? Тут пришла девушка. Утверждает, что живет в вашей квартире.

Глава 6

– Вы меня нисколько не стесните. Только, пожалуйста, постарайтесь, чтобы вас никто не видел.

– Буду вести себя тихо и утром уйду, не беспокойтесь.

Инна сидела в служебном помещении для уборщиц, слесарей и лифтеров, что располагалось под лестницей. Тут стоял диванчик, на котором Сергей Васильевич позволил ей переночевать, потому что больше идти ей было некуда. Да и сил не оставалось.

– Может, к родным пойдете? Или к друзьям? – спросил он, когда вызванные им жильцы сорок первой квартиры погрузились в лифт и отбыли в свою мирную и уютную жизнь.

Инна была слишком подавлена и испугана, чтобы подыскивать подходящий ответ, поэтому сказала правду:

– Я детдомовская. Родных нет, друзей тоже. Только Натуся, но к ней я поехать не могу.

Хватит, попробовала. Надо бы позвонить ей, объяснить, поговорить, но… позже, позже, когда она немного придет в себя.

Как обычно, оказавшись в трудной ситуации, Инна спряталась в свою скорлупу. Только ничего «обычного» не было: она никогда ничего подобного не испытывала. Да и никто, наверное, не испытывал. То, что с ней творилось, походило на дурной сон, а проснуться не получалось, сколько ни пытайся.

– Мы купили эту квартиру у банка, – четко и строго говорила полная женщина с кудрявыми волосами. Рядом с ней стоял такой же упитанный молодой мужчина с пышной шевелюрой. Они были так похожи, что казались не мужем и женой, а братом и сестрой. – Все документы у нас на руках. – Ее муж в доказательство продемонстрировал пачку листов бумаги. – Въехали в декабре восемнадцатого, перед самым Новым годом. Все взносы исправно платим.

Супруги были настроены по-боевому, готовы насмерть стоять на защите жилплощади.

– Какой, вы говорите, год наступил? – хрипло спросила Инна. Должно быть, ей послышалось.

– Две тысячи девятнадцатый, – отчеканила женщина.

– Не может быть! Меня не было всего один день! Вы хотите сказать, что… прошел целый год? – выкрикнула она.

– Успокойтесь! – хором воскликнули кудрявые супруги, прижавшись друг к другу мясистыми плечами.

– Почему мою квартиру отдали вам? Не понимаю! – Инна чувствовала, что паника и отчаяние поглощают ее, и она барахтается, но не может выплыть, тонет, погружается все глубже.

– Это вам нужно уточнить в банке, – решительно проговорил мужчина. – Мы знаем только, что у бывшего владельца квартиры – вероятно, это вы – была задолженность по кредиту. Банк подал в суд, и квартиру…

– Отобрали, – прошептала Инна, все еще не в силах поверить в происходящее.

То-то картинка на календаре в кабинете капитана Галеева показалась ей неправильной! Год-то на ней значился другой!

– Вы сказали, вас ограбили? Вы ранены? – в грустных глазах Сергея Васильевича было живое участие, и Инна жалобно проговорила, обращаясь уже только к нему:

– Меня ударили по голове, и я ничего не помню. Пришла в себя на автовокзале.

– Вам нужно в больницу.

– Я себя нормально чувствую, просто ничего не могу вспомнить! Где я была целый год?

– Извините, мы больше ничем не можем быть полезны? – спросила женщина, спеша уйти. – У нас там сынишка один.

Сергей Васильевич оказался добрым человеком и предложил Инне переночевать в подсобке, на диване.

– А в полицию? – спросил он, предлагая ей чай.

От еды Инна отказалась наотрез.

– Я там уже была.

Может, это заговор? Какой-то ужасный, жестокий заговор против нее? Но тогда в нем участвует слишком много людей. Да и кому могло понадобиться так поступать с ней?

Инна легла на диван, подтянув ноги к груди, свернувшись калачиком. То ли слишком устала, то ли Сергей Васильевич подлил в чай успокоительное, но она почти сразу заснула, и бетономешалка в голове наконец-то выключилась.

Наступившее утро было самым ужасным в ее жизни. Она не хотела просыпаться, открывать глаза, вставать. Вернулись вопросы, на которые не было ответов. Навалилось тяжкое сознание непоправимой беды и собственной беспомощности. Инне казалось, что мир снова, как когда-то в детстве, восстал против нее и никто не сможет помочь.

Кое-как приведя себя в порядок, Инна покинула каморку под лестницей. Добрый «гном» уже был на своем посту.

– Удалось поспать?

Инна качнула головой, что должно было означать «да».

– Ничего не вспомнилось?

– Нет. Спасибо вам.

– Вот, понадобится, – сказал Сергей Васильевич, протягивая ей пятьсот рублей.

– Я не могу. – Инна отступила на шаг, вспыхнув от унижения, чувствуя себя жалкой побирушкой.

– Можешь и возьмешь, – отбросив «выканье», сказал он. – Люди должны помогать друг другу в беде. Сегодня я помогу, завтра мне помогут.

Инна шла по двору, еле волоча ноги. Подумать только, всего два дня назад – в ее памяти это было именно два дня, а никак не год с лишним! – она чувствовала себя счастливейшей девушкой. Сбылось все, о чем она мечтала, и вместе с тем Инна находилась на пороге новой, успешной жизни. Она была триумфатором, покорившим собственный Рим, а теперь от этого успеха остались одни руины.

Сейчас перед ней стоял простой выбор: куда пойти в первую очередь, в банк или в «Эру». Ей нужно было узнать хоть что-то о том, как мир жил без нее весь этот год, и, возможно, это поможет ей вернуться в строй.

Сначала Инна решила отправиться в банк. Кредитный инспектор, которого она прекрасно помнила, пару секунд смотрел на нее, не узнавая. Ничего удивительного: для него с момента их последней встречи прошло больше года.

– Вы меня очень подвели, Инна Сергеевна, – сказал он, наконец признав ее. – С моей подачи вам одобрили ипотеку без первоначального взноса, а вы заплатили всего три раза, а потом пропали куда-то и перестали вносить средства.

Это была правда – насчет того, что взноса не было. На девятиметровую комнату, средства от продажи которой Инна хотела внести в банк, покупателя так и не нашлось.

– Я не пропала, – тихо сказала Инна. – Произошел… несчастный случай. – Она в двух словах пересказала свою печальную повесть.

Инспектор покачал головой. Худой, подтянутый, в галстуке и стильных очках, он казался воплощением деловитости и профессионализма. Инна была проблемой, с которой он, по всей видимости, уже успел справиться, и ее появление вызывало у него лишь досаду.

– Грустная история, – равнодушно промолвил он. – Сочувствую. Но что мы могли сделать? Вы перестали платить, не отвечали на звонки, не появлялись на работе. Контактному лицу не было известно ваше местоположение. В подобных случаях предусмотрен четкий алгоритм. Уже через три месяца банк подал в суд, и суд постановил…

– Отнять у меня квартиру.

– Она всегда была в залоге у банка, вы же понимаете. Кроме того, вы не вложили собственных средств, приобретали недвижимость на кредитные деньги. Так что, когда перестали вносить платежи, квартира перешла в собственность банка. Внесенные вами платежи пошли в счет погашения пени за просрочку. Изучите кредитный договор. Там все прописано.

– Я не могу его изучить! Все мои вещи…

– Кстати, о ваших вещах. Часть была реализована судебными приставами-исполнителями в счет уплаты штрафов и пеней, точно так же, как и средства с вашего арестованного личного счета, открытого в нашем банке. Все строго по решению суда. Остальное имущество из арестованных в рамках исполнительных производств квартир в таких случаях передается клиентам или их доверенным лицам, но за вашими вещами никто так и не пришел. Они были отправлены на адрес вашей постоянной регистрации. Туда же отправлялись и письма от банка, и все судебные решения, и постановления от приставов, можете изучить. Никаких нарушений со стороны банка не было.

«Я все еще прописана в старой квартире. Значит, мои пожитки там. А счет, выходит, пустой».

Кредитный инспектор был сух, холоден и компетентен до зубной боли. Инне хотелось встряхнуть его, закричать, выругаться, чтобы он проявил хоть какие-то живые эмоции. Но говорить с ним было все равно что беседовать с несгораемым шкафом.

– Разве полиция не должна была искать меня? Ведь обо мне ничего не было известно целый год!

– Вы сами сказали, это работа полиции, а не кредитного учреждения. Но, насколько мне известно, никто не заявлял о вашем исчезновении. Ваше дело передано в архив, однако я помню, что мы неоднократно пытались связаться с контактным лицом, указанным вами.

Натуся! Инне только что пришло в голову, что она должна была забеспокоиться! Больше, конечно, никому не было до нее дела, но Натуся не могла не забить тревогу, когда Инна так и не приехала в Светлые Поляны.

– Что сказала Натуся? То есть Анастасия Стеклова?

Кредитный инспектор посмотрел на Инну, словно прикидывая, обдумывая что-то, а потом проговорил:

– Я не помню, как ее звали. Но помню, что поговорить с ней лично не получилось: трубку взял супруг. Женщина находилась в родильном доме…

«Слава богу, все же поехала в роддом!»

– …и он сказал, что вы совершенно определенно сообщили им с женой о своем отъезде, о том, что не планируете возвращаться в Казань. Сказал, что связи с вами у его жены теперь уже нет, попросил не беспокоить их семью. Больше связаться ни с ним, ни с его супругой нашей службе безопасности не удалось.

– Как это может быть? Я не говорила им этого! Я никогда…

– Простите, но у меня назначена встреча с клиентом. У вас еще остались ко мне вопросы?

Инна смотрела на него, не в состоянии ничего ответить.

«Это неправда, – билось в висках, – они все врут!»

– В таком случае – всего доброго.

Инспектор встал, красноречиво давая понять, что аудиенция окончена. Сидеть тут не имело смысла. Инна молча вышла из кабинета.

У нее оставались деньги, но она решила дойти до здания «Эры» пешком. Деньги еще пригодятся. Хотя идти, возможно, и не имело смысла, но…

«Я ведь была на хорошем счету. Они должны помочь мне! Может, удастся как-то восстановиться, объяснить все!»

Мечтая об этом, Инна и сама не верила. Таких промахов никому не прощают. Ее поезд ушел год назад.

Пока она шла через парк «Черное озеро», снова подумала, что лишь совсем недавно летела на работу как на крыльях и весь мир был у нее в кармане. А теперь идет в той самой одежде, в которой спала, с нечищеными зубами и немытой головой. Бездомная, как дворняга, и такая же никчемная.

Слезы навернулись на глаза, но она смахнула их и приказала себе не раскисать. Еще рано сдаваться! Все изменилось от хорошего к плохому, но может произойти и обратная метаморфоза.

В парке было малолюдно – может, потому, что сегодня первый рабочий день. Даже мамочки с детками и старички еще не выбрались погреться на солнышке. А в остальном все здесь было точно так, как год назад. Те же деревья, клумбы, скамейки. В мировом масштабе год – это не более чем краткое мгновение. Вселенная сдвинулась на долю миллиметра, разве обычным взглядом увидишь? Того, что жизнь Инны оказалась растоптанной, тоже никто не заметил.

«Эра» была по-прежнему величественна и прекрасна. И недосягаема. Снова недосягаема. Время, когда Инна Срединина была тут своей, прошло.

Возле входа стоял незнакомый молодой человек в светлом костюме. Может, новый сотрудник, а может – будущий клиент. Он открыл дверь и вежливо пропустил Инну вперед.

А вот и первое знакомое лицо – милая Лидочка у стойки администратора.

– Добрый день, – заученно улыбнулась она, а потом поняла, кто перед ней, и улыбка скатилась с лица, уступив место настороженности.

Если Инне и нужно было какое-то подтверждение, что ее действительно не было здесь уже давно, то вот оно, прямо перед ней. Лидочка была беременна – и срок не меньше шести месяцев.

Глава 7

– Мило тут у тебя, – стараясь, чтобы голос не дрожал, проговорила Инна.

Лара заулыбалась. В начале года ее назначили заместителем начальника экономического отдела. Лара теперь была не просто бухгалтером, поэтому и получила отдельный кабинет.

Увидев в холле сотрудницу, которая внезапно перестала появляться на работе год назад, Лидочка никак не могла сообразить, что ей следует предпринять. Позвать кого-то из руководства? Попросить Инну уйти? Предложить кофе?

Ситуацию спасла появившаяся возле лестницы Лара. Она, конечно, тоже была потрясена, увидев Инну, но быстро оправилась и провела к себе, на второй этаж.

– На третьем у нас только руководство, сама знаешь. До поднебесья, как ты, пока не добралась…

Она запнулась. Поработать в кабинете мечты Инна так и не успела.

– Куда ты подевалась? – осторожно спросила Лара.

– Ты все равно не поверишь. – Инна в двух предложениях пересказала свою историю. – Понятия не имею, как так вышло.

Лара смотрела долгим, внимательным взглядом, словно не могла решить, верить или нет.

– Я не знаю, что сказать, – проговорила она в итоге. – Это фантастика.

Инна и сама знала, как все это звучит. Если бы ей кто-то рассказал нечто подобное, она бы тоже решила, что дело нечисто. Мошенничество какое-то. Или у рассказчика крыша течет.

– Ой, что тут творилось, когда ты не вышла на работу! – поспешно проговорила Лара, видимо, решив отойти от мистики и вернуться на твердую почву реализма. – Сначала думали, опаздываешь, потом стали звонить – трубку не берешь. Решили, случилось что-то.

– Так и случилось, – вздохнула Инна.

Лариса покосилась на нее, но ничего не сказала.

– Меня, как твою подругу, попросили выяснить. Я в Фейсбуке нашла твою Анастасию, спросила, не знает ли она чего. Ты же к ней собиралась на майские. Она не ответила, но муж ее написал, что ты решила бросить все, уехать из Казани и начать новую жизнь.

У Инны уже не было сил удивляться. Примерно то же самое сказал ей кредитный инспектор. С чего Натусе с Димой пришла в голову эта чушь? По всей видимости, они неверно поняли слова Инны, когда она звонила им из Старых Полян.

– Я не говорила им этого, – без всякой надежды, что Лара поверит, сказала Инна.

Та помолчала немного и продолжила:

– В общем, генеральный был вне себя. Тебя уволили за прогулы, – виновато сказала Лара, вскочила и метнулась к сейфу. – Трудовую сейчас отдам, она тут.

Уволена за прогулы. После учебы и работы на износ, постоянной борьбы за место под солнцем, многолетних усилий по построению успешной карьеры.

Лара положила на стол перед Инной книжечку голубого цвета.

– Вещи твои тоже тут. Заберешь?

Инна вяло пожала плечами.

– Кто вместо меня?

– Кротов. Никуда не ушел, он же второй претендент был на должность. Хорошо, кстати, справляется. Ваш… его отдел победил в корпоративном конкурсе.

– Молодец, – безжизненным голосом проговорила Инна.

Вот тебе и «такие не становятся руководителями». Еще как становятся. А она выбита из седла.

– Какие еще новости? – спросила Инна, хотя, по правде, все, чего ей хотелось, – уйти отсюда как можно скорее.

– О, представляешь, Ленар Рамилевич ушел в марте. В московский офис, на повышение! – Это она о генеральном.

Инна уважала его, он ей тоже симпатизировал: всегда выделял, отличал, поверил в нее, повысил. А потом решил, что она тварь неблагодарная, и уволил.

– Мы так жалели! – Лара понизила голос: – А вместо него знаешь кто? Туктамышева! Подружка этой стервы Костомаровой! Что ты думаешь – сразу Жердь замом назначила. Она ходит теперь тут вся из себя, права качает.

Лара принялась рассказывать что-то, но Инна слушала вполуха. Все это теперь ее не интересовало, и она не понимала, почему до Лары это не доходит. Вместо того чтобы спросить, как Инна теперь будет жить, предложить помощь, она вываливает на нее офисные сплетни.

Впрочем, настоящими подругами они ведь никогда не были.

– Я пойду, Лара. – Инна встала со стула. – Спасибо, что уделила время.

– Что ты как не родная!

Инна видела, что ей неловко, Лара не знает, что сказать. Не верит в историю Инны – это уж точно. Считает лгуньей, которой вожжа под хвост попала, или

попросту чудачкой, сбежавшей от собственного счастья по неизвестной причине, а теперь вернувшейся не пойми зачем.

– Ты вещи возьмешь?

Инна взяла из коробки пару сувениров, которые были ей дороги, зонтик, блокноты-ежедневники, авторучки. Сложила все это в старую сумку: как-то купила новую, а эту оставила на работе. Вот она и пригодилась.

Небеса сжалились над ней: в коридоре было пусто. Все словно попрятались по кабинетам, чтобы не сталкиваться с Инной. Правда, спускаясь по лестнице в вестибюль, она увидела выходящего из здания «Эры» Сашу Кротова.

Инна едва не шарахнулась обратно: говорить с ним сейчас было бы невыносимо. Но Саша увлеченно беседовал с кем-то по сотовому, поэтому лишь мельком скользнул по ней взглядом, похоже, не узнал бывшую коллегу, и быстро вышел на улицу.

– Ты звони, заходи, не пропадай, – сказала на прощание Лара, но, тут же поняв, что эта фраза в данной ситуации звучит двусмысленно, покраснела.

Инна медленно, еле переставляя ноги, шла по парку. Спешить ей больше было некуда, никто ее не ждал. Она была нищая, безработная и бездомная.

Хотя нет, не совсем. Впервые в жизни Инна была рада, что ей в свое время не удалось продать комнату в коммунальной «двушке». Как она переживала по этому поводу – подумать только! В самом деле, что ни делается, все к лучшему, пусть даже это не всегда становится понятно сразу. Иногда требуется время, чтобы сообразить, как неудача может обернуться благом. И наоборот.

Ей хотя бы есть где переночевать. А если бы комнаты не было, отправилась бы на вокзал.

В кошельке оставалось четыреста сорок рублей. Можно купить поесть, и на проезд хватит. А потом… Что же делать потом?! Не думать, не думать! Главное – добраться до халупы, которая снова стала ее домом.

Квартира находилась в Кировском районе, от центра нужно было добираться с пересадкой. Маршрут привычный, и на минуту Инне показалось, что она просто возвращается с работы домой.

Раньше это была окраина, теперь город разросся, но все равно улица, на которой стояла блочная пятиэтажка, была не из тех, где люди спешат поселиться. Поэтому и не выстроилась очередь из желающих купить ее метры. Тем более что этаж пятый, а лифта, разумеется, нет. И балкона тоже. Один плюс – комнаты не проходные, раздельные.

Сейчас ее собственная комната была заперта, ключ она оставила соседям, на всякий случай. Насчет того, что они попробуют занять ее жилплощадь или обворуют, Инна не волновалась.

Второго ключа от квартиры у нее, разумеется, не было, он остался в Старых Полянах, но она была уверена, что соседи дома. В другой комнате жила немолодая женщина с сожителем. Она была на пенсии, он на несколько лет моложе, но на работу тоже не ходил, перебивался разовыми заработками. Основных занятий было два: ругаться и пить.

Инну они, впрочем, не слишком беспокоили. Когда она была дома, старались вести себя тише, к ее шкафам на кухне не прикасались, продуктов из ее холодильника не воровали, ванную после себя убирали и даже соблюдали график уборки квартиры.

Поначалу, когда Инна только заехала, попробовали было поглумиться, но девочка, выросшая в детдоме, себя в обиду не дала. Пару раз обоих забирали в участок, это быстро отбило охоту изводить соседку.

Со временем они втроем неплохо поладили, общались вполне мирно. Сейчас, конечно, бедолаги никак не ожидают, что Инна вернется: успели уже почувствовать себя единственными хозяевами, но что ж делать. Как говорится, не жили хорошо, нечего и начинать. Это и к ним относится, и к ней…

Дверь в подъезд была открыта, внизу подложен кирпич, чтобы не захлопнулась.

«Не закрывайте, ждем врача» – было написано на листке в клеточку, скотчем прикрепленном к двери.

Подъезд был темный и прохладный, как пещера.

Инна вошла, поднялась на пятый этаж, запрещая себе вспоминать о том, как хорош был вестибюль в новом доме, где она не успела толком обосноваться.

Прежде дверь была обита черным дерматином, но теперь ее заменили на новую, современную. Неужто у соседей завелись деньжата?

Инна нажала на кнопку звонка и стала ждать. Спустя пару минут дверь распахнулась. На пороге стоял незнакомый чуть полноватый мужчина лет тридцати пяти – сорока в футболке и шортах.

– Вам кого? – осведомился он.

– Я тут живу, – хмуро сказала Инна.

Не то чтобы она жаждала увидеть Клару и ее гражданского мужа, просто устала от сюрпризов, точнее, стала бояться их.

Пару секунд мужчина непонимающе смотрел на Инну, а потом лицо его прояснилось:

– Ну, конечно. Вы Инна, верно? А я Владимир.

– Рада познакомиться. Так я могу войти?

Он поспешно посторонился, пропуская ее в прихожую.

Здесь все тоже изменилось. Новые обои и линолеум, а вместо старых тумбочек и допотопных вешалок стоял удобный шкаф-купе с зеркалом.

Инна сняла обувь и прошла в квартиру. Мужчина, ни слова не говоря, шел за ней. В ванной тоже был сделан ремонт, там поменяли сантехнику и положили плитку. Претерпела изменения и кухня: стены были выкрашены бледно-зеленой краской, на окнах висели занавески в тон, а старый Кларин шкаф, видимо, отправился на помойку, где ему давно уже было место.

– Возьмите, – Владимир протягивал Инне ключ от ее комнаты. – Я туда ни разу не заходил. Только у себя и в местах общего пользования кое-что обновил. Надеюсь, вы не против? Вашим согласием заручиться не получилось.

– Не против, – ответила Инна, которая внутренне напряглась, приготовившись услышать, что и тут она уже больше не хозяйка. – Я и сама хотела ремонт сделать, но мы с соседями не пришли к согласию. Вернее, они не хотели нести половину расходов. Как вы их угово… – Еще не закончив фразу, она догадалась: – Вы купили у Клары комнату?

– Это моя мать, – ответил мужчина. – Умерла на ноябрьские праздники. Они отравились с Кешей какой-то дрянью.

– Мне жаль, – пробормотала Инна. – Соболезную.

Владимир равнодушно кивнул. Скорбящим он не выглядел. Да и судя по тому, что Инна за десять лет, живя здесь, слыхом о нем не слыхивала и не видела ни разу, отношения сына с матерью вряд ли отличались особенной теплотой.

Они стояли друг напротив друга, не зная, что сказать.

– Похоже, теперь нам придется жить в одной квартире, – проговорила Инна. – Только я пока не смогу выплатить свою часть за ремонт.

– Бросьте, – он махнул рукой. – Я это для себя делал. После вашего переезда мать с Кешей, видно, совсем расслабились. Тут такой бедлам был – жить невозможно. Извините, но вид у вас… Как будто по вам асфальтовый каток проехал. Что с вами случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/albina-nuri/gorod-mertvecov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити